

МЭРИ ЭЛИС МОНРО

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ДЛЯ СОЛНЕЧНОГО НАСТРОЕНИЯ

РОМАНЫ
МЭРИ ЭЛИС МОНРО

ЛЕТНИЕ ДЕВЧОНКИ

МЕСТО, ГДЕ ЗИМУЮТ БАБОЧКИ

ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ У ОТКРЫТОГО ОКНА

МЭРИ ЭЛИС
МОНРО

*Тысячи
ночей
у открытого окна*

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М77

Mary Alice Monroe
SECOND STAR TO THE RIGHT
Copyright © 2013 by Mary Alice Monroe, Ltd

Перевод с английского *В. Бологовой*
Художественное оформление *С. Власова*

Монро, Мэри Элис.

М77 Тысячи ночей у открытого окна : [роман] / Мэри Элис Монро; [пер. с англ. В. Бологовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 480 с. — (Мэри Элис Монро. Бестселлеры для солнечного настроения).

ISBN 978-5-699-97451-1

Фэй О'Нил, мать-одиночка с двумя детьми, забыла, что такое мечтать и верить в сказки. Но стоило ей переехать в старинный викторианский особняк, как начали происходить загадочные события. По ночам Фэй мерещатся странные огоньки за окном, а в квартире над ней живет чудаковатая старушка Венди, которая считает себя подругой знаменитого сказочного персонажа Питера Пэна. Поначалу Фэй не отнеслась к этому серьезно, однако знакомство с другим соседом — Джеком Грэхемом — заставило ее по-другому взглянуть на происходящее. Джек не помнит ничего о своем детстве, и единственная зацепка, которую он находит, приводит его... к Венди?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-97451-1

© Бологова В., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Иногда сказки
становятся былью.*

ПРОЛОГ

ДЖЕК ПРОСНУЛСЯ, КОГДА СВЕТ КОСНУЛСЯ ЕГО ЗАКРЫТЫХ ВЕК. Это было как быстрая вспышка — сверкающая и острая, как стилет. А потом все закончилось. Он резко сел на кровати и начал тереть глаза, а в его ушах все звучал звон колокольчиков. Темно-серый сумрак пронзала желтая струя света, проникающая в комнату через открытое окно. Это просто свет от обычного лондонского уличного фонаря, понял он, стряхнув с себя сонное оцепенение. Он скользнул взглядом по знакомой мебели, скрывающейся в полумраке: комод с тремя выдвижными ящиками и торчащими из них носками, кресло с кожаной обивкой, погребенное под ворохом одежды, торшер, отбрасывающий косую тень. Вокруг царил тишина. Тишина и покой. Он потер шею, провел рукой по отросшей щетине, постепенно просыпаясь.

Опять эта напасть! Маленький сгусток света, не больше его кулака, вырывался из гардероба, метался по полу и стенам в беспорядочном хаотическом безумии и затем исчезал в двери. Джек полностью и окончательно проснулся, его сердце бешено стучало. Охота продолжалась! Отбросив одеяло, Джек выбрался из кровати, быстро прошел по скрипящим половицам и выглянул из двери, прислушиваясь к ночным звукам.

В конце холла на стенах кружился в диком сумасшедшем танце шарик света, изредка касаясь пола и подпрыгивая вверх. Затем он скакнул за угол и скрылся в кухне.

Джек осторожно прокрался к стойке в прихожей, отодвинул торчащие из нее зонтики и схватил большой сачок для бабочек. На этот раз он сделает все, чтобы поймать этот световой мячик, поклялся он себе, пробираясь вслед за скачущим объектом своей охоты на кухню.

Большая старая кухня со слегка отсвечивающими в лунном свете кухонной плитой и голубыми кафельными стенами была погружена в жутковатую, полную странных предчувствий и страхов тишину. Выставив вперед свое орудие, Джек просканировал взглядом пол, стены, мебель. Ни малейших признаков даже крошечных световых точек.

— Ну ладно, хватит! — крикнул он голосом, хрипловатым спросонья. — Кто тут есть?

В ответ — лишь звук шелестящих на ветру занавесок. Джек подошел к приоткрытому окну и, прищурившись, взгляделся во тьму за стеклом, но увидел лишь старый, заросший сад. Задняя дверь была закрыта, он проверил и убедился в том, что она была к тому же и заперта. Снаружи и откуда-то еще раздавался странный стук. Словно ветер хлопал деревянной калиткой или черепица с крыши сыпалась на землю. Прихватив из кабинета электрический фонарик, он распахнул заднюю дверь и вышел в сад, держа направление на звук.

Луч света от его фонарика, подобно змее, скользил по каменным стенам, исчезая и вновь выныривая

на поверхность при встрече с трещинами и швами между камней. Джек двигался вдоль неровных каменных плит площадки, в центре которой стояла изящная бронзовая фигура мальчика, играющего на флейте. Тонкий слой пыли от обветшавших стен окутывал фигуру мальчика, словно бледный истлевший покров, чуть светящийся в лунном свете, придавая ему нереальный, призрачный вид. Когда луч фонарика осветил бронзовое лицо, под искажающей его черты пыльной маской Джек обнаружил дерзкую насмешливую улыбку и дразнящий, вызывающий взгляд.

Слева от Джека метнулась в небо тень. Он резко развернулся и успел заметить вспышку света на верхушке крыши. Там, на третьем этаже, было французское окно с маленьким карнизом, обрамленным изящными коваными перилами. Очень изящное окошко. И совершенно недоступное, решил он, оценивая возможность добраться до третьего этажа. Там никого не было и, как он мог судить, не существовало вообще никакого способа взобраться наверх. Так же, как и спуститься туда с крыши. Ничто не могло потревожить Безумную Венди, которая жила на верхнем этаже. Ей было девяносто с лишним лет, и этой милой старой леди необходим хороший сон. Так же, как, очевидно, и ему самому. Джек опустил руки и покачал головой, смеясь над своим разыгравшимся воображением. Здесь ничего и никого не было. Ни вторжения, ни световых шариков — просто взрослый человек в трусах с глупым лицом, в руках сачок для бабочек. Что бы его ни разбудило, сейчас здесь уже ничего странного не наблюдалось. И все же

Безумная Венди — не единственная, кто видит нечто удивительное, летающее по ночам, подумал он.

Потушив фонарик, Джек прислонился к холодным камням возле своей двери и зевнул. Напряжение отпустило его. Расслабившись, он задрал голову и стал смотреть на звезды, которые полюбил еще с тех пор, как мальчиком в Небраске лежал на кукурузном поле, потягивая виноградный «Нихай». Он без труда отыскал ярко мерцающую Полярную звезду, созвездие Большой Медведицы. А затем его взгляд скользнул к Северной Короне¹.

Надо сказать, мысль о существовании НЛО или чего-нибудь в этом роде никогда не вызывала у Джека отторжения. Он всегда смотрел на небо в надежде найти что-то неизведанное, заглядывал в расщелины скал в поисках никому не ведомых ползучих чудовищ. И разве всю свою жизнь он не занимался тем же самым? И в свои тридцать шесть лет известный физик Джек Грэхем оставался все тем же любопытным мальчишкой, испытывающим восторг от новых открытий.

Но только не сегодня ночью, подумал он, пробегая пальцами по своим вьющимся волосам, и криво усмехнулся. Нет, сегодня таинственные огоньки скорее уж можно объяснить несвежим бифштексом, съеденным на ужин. Британец в такой ситуации подумал бы о глотке чая с перечной мятой, который мог бы исправить ситуацию, — они ведь полагают, что чашка чая может решить любые проблемы. Однако

---

¹ Созвездие в Северном полушарии. (*Здесь и далее прим. перев.*)

сегодня ночью он, пожалуй, обойдется стаканчиком виски. Джек оттолкнулся от стены и направился назад в дом, оставив сачок возле двери.

Но перед тем как запереть дверь, он почувствовал легкое дуновение воздуха и его уха коснулся тонкий, еле слышный звон. Его сердце замерло, он резко обернулся, чтобы бросить последний пытливый изучающий взгляд на ночное небо.

Просто на всякий случай — а вдруг ему на этот раз повезет?

ГЛАВА 1

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕРОК ТРЕПАЛ ЛИСТКИ БУМАГИ В РУКАХ ФЭЙ О'НИЛ, застывшей на тротуаре и молча взиравшей на внушительного вида лондонский особняк. Рядом с ней, слева, громоздилась внушительная гора багажа, а справа сгорбились с недовольным и даже обиженным видом двое маленьких детей в дорожной одежде. Она сверилась с записями и, убедившись, что адрес верный, расправила плечи. Номер четырнадцать представлял собой трехэтажный узкий дом из красного кирпича в георгианском стиле — один из ряда таких же домов на улице. Чистенький, аккуратный, старый, но в хорошем состоянии, с широким крыльцом, украшенным веселенькими красными геранями в горшках. Благодаря высоким арочным окнам и широким гранитным ступеням создавалось ощущение, что дом словно улыбается и приветствует ее, приглашая войти. Фэй невольно улыбнулась и сжала плечи Мэдди и Тома, стараясь их подбодрить.

— А в этом доме что-то есть... мне кажется, мы будем здесь счастливы. А вы как думаете?

— Он старый и унылый, — отозвалась Мэдди, скривив лицо в недовольной гримасе. — Наш дом в Чикаго был гораздо лучше. Мне там больше нравилось.

Фэй прикрыла глаза и едва сдержала готовые вырваться слова. Ее восьмилетняя дочь была яркой противницей перелета через Атлантику и ничуть не смягчилась, ступив на землю по эту сторону океана. Фэй видела, как Мэдди надулась, поджав тонкие губы, как напряглись ее острые худые плечи, распознала вызов в светло-голубых глазах, сверкавших из-под густой светлой челки. Фэй медленно выдохнула, понимая, что дочка не собирается облегчить и без того сложную ситуацию.

— Он не так уж плох, — ответила она с нарочитой веселостью, стараясь не обращать внимания на облупленные и закрашенные оконные рамы и кое-как замазанные пятна ржавчины на черной чугунной ограде. Надо сказать, дом выглядел немного усталым от жизни. — Ничего такого, что не могли бы исправить забота и уход. Как думаешь, Том?

Вместо ответа ее шестилетний сынишка спрятал лицо в складках ее юбки. Фэй устало вздохнула.

На высоком крыльце у двери стояла респектабельного вида пожилая дама в огромной шелковой шляпе цвета персика. Одной рукой она прижимала к груди большую черную сумку-клатч, а в другой держала папку с бумагами. Подтолкнув детей вперед, Фэй решительно нацепила на лицо улыбку и громко спросила:

— Миссис Ллойд?

— Добрый день, — унылым голосом произнесла пожилая дама, махнув рукой. Она тяжело спустилась по ступеням лестничного пролета и прошла вперед, все так же широко улыбаясь. — Вы, должно быть, миссис О'Нил. Рада с вами познакомиться. Как ваши дела? — воскликнула она, энергично протягивая руку.

— Хорошо, хоть мы и устали, — ответила Фэй, пожимая руку хозяйке дома. — Мы только что прибыли в Лондон.

— А это и есть ваши милые детки? — Миссис Ллойд внимательно посмотрела вниз поверх своего слишком короткого, словно срезанного носа, явно прикидывая, какой ущерб смогут нанести эти два создания ее имуществу. За ее приторно-сладким тоном легко читалась попытка скрыть откровенное неудовольствие и нелюбовь к детям — потенциальному источнику беспорядка.

Мэдди и Том тут же спрятались за Фэй и схватились за материнскую юбку. Фэй несколько неуверенно попыталась изобразить улыбку, пока ее тянули с обеих сторон за пояс, отчаянно желая, чтобы хоть один раз ее дети приветливо улыбнулись кому-нибудь вместо того, чтобы нелюдимо смотреть исподлобья и что-то робко бормотать.

— Поздоровайтесь, дети, — с натянутой улыбкой обратилась к ним Фэй. — Мэдди? — чуть ли не с мольбой она посмотрела на свою старшенькую.

Фэй не надо было видеть детей, чтобы узнать, какими глазами ее дорогие малыши смотрят на приземистую старуху в смешной нелепой шляпе и осуждающим взглядом блеклых глаз. Ведь дети интуитивно чувствуют людей, и она научилась уважать их мнение.

— Они просто стесняются, — пробормотала она, едва удерживаясь от того, чтобы трусливо спрятаться подальше от этих вьедливых глаз, как это сделали детишки. — И они очень устали от долгого путешествия. Я уверена, они почувствуют себя гораздо лучше, когда мы окажемся в доме.

— Вы имеете в виду, в вашей квартире, — поправила миссис Ллойд, осуждающе изогнув бровь. — Вам следует отныне разговаривать на правильном английском языке.

Фэй стиснула зубы. Понятно, миссис Ллойд принадлежала к тем людям, которые обожают поучать других и никогда не сомневаются в своей правоте.

— Да, конечно, в квартире, — послушно повторила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, и нервно поджала пальцы в кожаных туфлях-лодочках.

Миссис Ллойд порылась в недрах своей сумки и торжественно извлекла оттуда связку ключей.

— Держите! — воскликнула она. — Давайте войдем и осмотрим вашу квартиру. Она расположена на первом этаже и, как мне кажется, это лучшая квартира во всем доме. Осторожнее с вашим багажом, он несколько тяжеловат, на мой взгляд. Кстати, здесь у нас в Англии первый этаж расположен над тем этажом, который выходит прямо в сад. То есть у вас это был бы второй этаж. Вам это известно, надеюсь?

Она повела всю разношерстную компанию, которая наполовину тащила, наполовину несла тяжелые чемоданы и сумки, в глубь дома, а затем вверх по лестнице в гостеприимную прохладу небольшого темного, отделанного декоративными панелями холла. Фэй уронила свой чемодан, закрыв от усталости глаза, и ощутила лимонный запах полировочной восковой пасты, которой обычно натирают деревянную мебель и другие деревянные поверхности в английских домах, а также тонкий аромат цветов. Хлопчатобумажные кружевные занавески закрывали высокие

окна, а под ними примостился изящный столик с инкрустацией в стиле хэпплуайт. На столе лежала белоснежная накрахмаленная салфеточка, на которой стояла ваза с лилиями. Фэй улыбнулась, успокаиваясь, и расслабилась. Она всегда считала, что именно холл задает тон и говорит об общей атмосфере дома, и, судя по всему, здесь царит атмосфера безопасности и безупречной чистоты. Она высмотрела три латунных почтовых ящика на дверях и сразу же обнаружила на одном из них свое имя.

Том потянул ее за юбку и украдкой показал на маленькие блестящие латунные же колокольчики, висящие над каждым из ящиков.

— Колокольчик, это очень оригинально, — сказала она, подумав о том, что колокольчик не делает жилище безопасным. — А здесь есть какая-нибудь охранный сигнализация? Бдительность никогда не мешает.

— Это очень маленький дом, — фыркнула миссис Ллойд. — Здесь всего три квартиры. И колокольчики прекрасно выполняют свою задачу. Этого вполне достаточно.

— А в самом здании есть система охраны? — снова поинтересовалась Фэй, думая, что этих глупых колокольчиков отнюдь не достаточно для безопасности.

Миссис Ллойд приподняла брови с выражением человека, только что съевшего лимон.

— У нас весьма уважаемый район. К вашему сведению, преступность в Англии не свирепствует так сильно, как в вашей стране, — сказала она, поджимая губы, и продолжила, резко добавив надмен-

ности своему аристократическому тону: — Я не вижу необходимости в какой-то специальной охране.

— А если я захочу поставить такую систему в свою квартиру? — настойчиво продолжила допытываться Фэй.

— Пожалуйста, вы можете поставить любую охранную систему в свою квартиру, если желаете. Разумеется, полностью за свой счет. — Она резко развернулась, раздувая ноздри от негодования, и запахнула дверь. — Вот, пожалуйста, ваше жилье.

Все тревоги и страхи Фэй улетучились в тот же момент, когда она переступила порог залитой солнечными лучами гостиной с широкими арочными окнами и высокими потолками с лепниной. Благостное чувство, которое она испытала при виде старинного особняка и садика, здесь только усилилось, наполняя ее надеждой на то, что все обязательно будет хорошо. Ее сердце радостно билось, когда она обходила светлые, полные воздуха, уютные комнаты, скользила пальцами по поверхности антикварных столиков с поцарапанными ножками, креслам с вмятинами на больших мягких сиденьях. Это был живой дом, в котором уют был гораздо важнее стиля, этот дом располагал к уютному чаепитию, и именно такой дом был нужен детям.

Фэй наполнило непреодолимое сентиментальное чувство, которое она испытывала, читая свои любимые романы Джейн Остин, вдыхая аромат роз или глядя на улыбающиеся лица своих родных и любимых на старых поблекших фотографиях. Темный деревянный пол в комнатах был покрыт потертыми восточными коврами приглушенных оттенков. На противо-